

рес представляет запись, осуществленная 10 декабря 1894 года, где звучат три части Первого фортепианного трио Аренского, ор. 32, в исполнении автора, Ивана Гржимали (скрипка) и Анатолия Брандукова (виолончель).

На третьем диске представлена вокальная музыка. Это самые ранние по времени записи, осуществленные Юлием Блоком в России, они относятся к 1890–1894 годам. В числе исполнителей — Василий Самусь (романсы Даргомыжского, Рубинштейна и Чайковского), Мария Климентова-Муромцева (Бизе, Чайковский, Шуман), Елизавета Лавровская («Колыбельная в бурю» Чайковского), Николай Фигнер (романс Кюи), Лаврентий Донской с

каватиной Берендея из «Снегурочки» Римского-Корсакова и арий из «Нерона» Рубинштейна. Из европейских исполнителей наибольший интерес представляет дуэт меццо-сопрано Елены Герхардт в сопровождении Артура Никиша с песнями Брамса и Шуберта.

Издание подобного рода — дорогостоящий и трудоемкий проект. Большого труда стоило «вытянуть» звучание, улучшив технические его параметры по высотности и приблизив к реальным исполнительским темпам. Однако главной задачей для издателей было не столько очистить записи от характерных для фонографа шумов (полностью убрать их невозможно), сколько донести звучание инструментов и го-

лосов в их аутентичности. Три компакт-диска вмещают в себя подлинную антологию музыкального исполнительства конца XIX – начала XX веков, увековечивая исполнительский стиль каждого из музыкантов в его первозданности. Это издание — памятник Юлию Ивановичу Блоку, воздвигнутый во славу русской музыки усилиями американских ученых-исследователей, звукоинженеров и продюсеров. Тех, кто воплотил в жизнь свою мечту.

Экземпляр коллекции дисков имеется в Кабинете рукописей Российского института истории искусств, желающие могут ознакомиться с ним.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Yana **SHERBAK**

To the 80th anniversary Juri Markovich Kramarov

Статья посвящена выдающемуся музыканту и педагогу, профессору Ленинградской консерватории второй половины XX века Юрию Марковичу Крамарову.

The article is devoted to the outstanding musician and professor of the Leningrad Conservatory of the second half of 20th century Yuri Kramarov.

Яна **ЩЕРБАК**

К 80-летию Юрия Марковича Крамарова

Встречаются порой на нашем пути люди, мимо которых невозможно пройти, не заметив: кажется, все пространство вокруг них наполнено энергией творчества. Мгновения рядом с ними запоминаются надолго.

Такие люди есть во всех сферах жизни. Но самым удивительным и, в то же время, ожидаемым становится их появление в искусстве — именно там, где яркость и талант противостоят обывательской серости; в той области, которая талантами и существует.

Конечно, в консерватории всегда таких людей немало. Здесь возвращают и подпитывают ростки творчества, которые позднее превращаются во что-то яркое и самобытное, выходят в большой мир. И только затем они возвращаются на место своего духовного рождения, чтобы помогать появляться на свет новым, юным талантам. Об одном из таких людей — о музыканте большого мастерства и

большой души — хотелось бы рассказать.

Вряд ли кому-то из поколения середины XX века в Санкт-Петербургской консерватории не было знакомо имя Юрия Марковича Крамарова. Этого человека, посвятившего себя множеству занятий, главным из которых была музыка, описывают как необыкновенную личность. Самая яркая, самая характерная черта Юрия Марковича — стремление делиться всем, чем владел он сам: отдавать знания и умения, полученные в результате огромного опыта; согревать душевным теплом, которым он был богато наделен; заражать своей безграничной любовью к музыке и к искусству вообще. Вокруг этого человека, посвятившего значительную часть своих сил воспитанию молодых исполнителей, постоянно пылало пламя новых идей, новых знаний, пламя удивительной энергии, центром которого был он сам.

Юрий Маркович Крамаров

Чем пристальнее вглядываешься в линию жизни Юрия Марковича, тем сильнее убеждаешься, что с самого рождения, — а может, и до него, — путь музыканта был

уже предопределен. Жизнь вела его какими-то только ей известными тропками к цели, которую она сама определила.

Крамаров родился в Москве в 1929 году. Все говорит о том, что его яркое дарование, его сверкающий талант раскрылись уже в раннем детстве. Обычный вопрос о том, какую же профессию предпочесть, кажется, не стоял перед Крамаровым. В том возрасте, когда дети только начинают задумываться, чем бы им хотелось заниматься, мальчик уже вкладывал свои силы в дело, которое он избрал целью жизни — или, возможно, в дело, избравшее его. Существенный поворот в жизни музыканта произошел в 1942 году, когда, в возрасте 13 лет, он стал артистом оркестра в кинотеатре «Экран». И с этого момента его путь, почти без отклонений, простирается в одном направлении: вверх! Его рост, его становление, поиск и нахождение своего места происходили стремительно. Вглядываемся в даты. 1950 год: Крамаров — артист эстрадного оркестра, а немного позже — участник знаменитого коллектива Большого симфонического оркестра Ленинградского радио. 1956 год — Юрий Маркович назначен концертмейстером группы альтов Заслуженного коллектива России Академического симфонического оркестра Ленинградской государственной филармонии. Следующая ступень и следующий итог — 1957 год, когда Крамаров занял первое место на Всемирном фестивале демократической молодежи в Москве. Параллельно развивалась и другая деятельность: окончив Ленинградскую консерваторию под руководством профессора И. Л. Левитина, Крамаров с 1954 пришел работать преподавателем; с 1966 года — стал доцентом, а в 1972 — профессором кафедры скрипки и альты. Каждый промежуток времени, скрытый за этими датами, был наполнен трудом и достижениями, бесконечным стремлением к цели, вершина которой — владение искусством.

Бурная энергия, всю жизнь его переполнявшая, не позволяла нашему герою посвятить себя только одному какому-либо роду деятельности. Крамаров — исполнитель высочайшего класса — был концертующим музыкантом. Часто бывает так, что большому музыканту непросто найти слова, чтобы выразить все то, что наполняет его разум и чувства. И тогда это выли-

вается в прекрасных звуках его инструмента. Казалось бы — просто альт. Однако звучание альты Крамарова поражаало своей глубиной и силой, способной в нужный момент обернуться невероятной нежностью и проникновенностью. Коллеги Юрия Марковича вспоминают, что даже самый захудалый инструмент в его руках начинал вдруг демонстрировать звук, от рождения ему вроде бы и не доступный; альт пел, не стесняясь своего голоса.

После Всемирного фестиваля Крамаров много гастролировал. Он посетил республики Советского Союза в составе Квартета имени Н. А. Римского-Корсакова. Еще более знаменательными стали выступления в квартете с Михаилом Вайманом, Борисом Гутниковым и Мстиславом Ростроповичем. Артист также концертировал с ленинградскими дирижерами, среди которых Е. Мравинский, Н. Рахлин, К. Элиасберг, Н. Рабинович, А. Янсонс, А. Дмитриев. Его партнерами в выступлениях были Д. Шостакович и Д. Ойстрах. Находясь в составе Академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии, он посетил Японию, Польшу, Англию, Францию, Италию, Швейцарию, Норвегию и многие другие страны. Всюду его выступления отмечали как блистательные.

Игра Крамарова восхищала. Его репертуар включал произведения авторов разных эпох — от Баха и Моцарта до Хиндемита и Шостаковича. И совсем не случайно именно он стал первым исполнителем произведений ленинградских композиторов. Исполнение новых сочинений — задача очень ответственная, ведь от того, как они будут представлены публике, во многом зависит их судьба. Благодаря искусству Крамарова многие произведения заняли достойное место в репертуаре исполнителей, получили долгую жизнь в концертных залах. Среди них — сюита С. Слонимского, соната В. Богданова-Березовского, концерт В. Цытовича, посвященные музыканту.

Зародившееся и бурно развившееся в XX веке сольное альтовое искусство дало миру имена видных отечественных музыкантов — В. В. Борисовского, Ф. С. Дружинина, Д. В. Шебакина. Однако в этом замечательном ряду и имя Крамарова. Именно его можно считать основателем альтовой школы в Санкт-Петербурге. У столь блистательно-

го исполнителя стремились учиться. Педагогика стала одной из важнейших областей деятельности музыканта. Он всегда сам занимался со своими учениками; при этом, по воспоминаниям его воспитанников, уроки были живым творческим процессом. В классе постоянно находились люди, и игра здесь была почти концертным выступлением. Ученики Крамарова входили в состав всех оркестров Санкт-Петербурга, становились лауреатами всевозможных и международных конкурсов. Среди них: В. Стопичев, получивший 1 премию в Мюнхене в 1971 году; М. Кугель, занявший 1 место на конкурсе в Будапеште в 1975 году; И. Малкин — 1 место на Всесоюзном конкурсе 1963 года; В. Шульга — дипломант конкурсов в Женеве и Будапеште, и другие.

Неудивительно, что при богатейшем исполнительском и педагогическом опыте Крамаров интересовался и вопросами методики воспитания исполнителей. Юрию Марковичу принадлежат несколько методических статей, посвященных обучению детей искусству игры на альте и многим вопросам, которые с этой областью связаны. Музыкант, обладавший огромным багажом знаний во многих областях человеческой деятельности, ощущал постоянную потребность делиться этими знаниями с окружающими его людьми — с так же как он любящими искусство, стремящимися к вершинам. Должно быть, этим отчасти можно объяснить еще одну «профессию», которой Юрий Маркович уделял много времени: редакции произведений старинных и современных композиторов. Ему принадлежит транскрипция для альты 6 сюит для виолончели соло И. С. Баха, а также редакции альтовых партий в Сонате В. Шера, Триптихе и Концерте В. Цытовича, Сонате Н. Саниной.

В этом году Юрию Марковичу Крамарову исполнилось бы 80 лет. К сожалению, его нет рядом с нами. Великолепный, блестящий музыкант, Юрий Маркович ушел слишком рано, на 56 году жизни, в расцвете творческих сил. Одна из многих, очередная гастрольная поездка в Красноярск, стала для Крамарова последним выступлением. Но, как известно, человек жив, пока жива память о нем. И пока с нами находятся его ученики, его коллеги, — все те, кто знал его, — память о нем будет жить в наших сердцах.